ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О10-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 мая 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.,**

судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.,**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании 26 мая 2010 года кассационные жалобы осужденного Маслова О.А. и его защитника – адвоката Галейного П.М. на приговор Новосибирского областного суда от 12 марта 2010 года, по которому

Маслов О[redacted] А[redacted],

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 10 лет; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 11 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на – 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом постановлено взыскать с Маслова О.А. в пользу П[redacted]. в качестве компенсации морального вреда[redacted] рублей; его же исковые требования о возмещении материального ущерба в сумме [redacted] рублей оставить без рассмотрения.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационных жалоб осужденного и его защитника, а также выслушав выступление защитника Маслова О.А. – **адвоката Бицаева В.М.,** поддержавшего доводы кассационных жалоб, и мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,** полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Маслов О.А. признан виновным в покушении на убийство двух лиц: Е[redacted] и П[redacted], а также в умышленном причинении смерти последнему.

Преступления совершены 1 сентября 2009 года на станции [redacted] района [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный, признав факт инкриминируемых ему действий, настаивал на том, что совершил их по неосторожности, не имея умысла на причинение смерти потерпевшим.

В кассационной жалобе Маслов О.А. утверждает о незаконности и необоснованности постановленного в отношении него приговора, а также о чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Полагает, что его действиям дана неправильная юридическая оценка, т.к. ни прямого, ни косвенного умысла на лишение жизни потерпевших в его действиях не было. Подчеркивает, что выстрел в Е[redacted] не был направлен в жизненно важные его органы и явился результатом небрежного обращения с ружьем. Просит квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 109 УК РФ и снизить назначенное ему наказание с учетом наличия у него 3-х несовершеннолетних детей.

Защитник Маслова О.А. – **адвокат Галейный П.М. в своей кассационной жалобе** также указывает на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора, ссылаясь в том числе на несоответствие сделанных судом в приговоре выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела. Подвергает сомнению ссылки суда в обоснование приговора на показания потерпевшего Е[redacted] и свидетеля С[redacted] о том, что Маслов О.А. стрелял в П[redacted] с близкого расстояния (4-5 метров), направив ружье в его сторону, а также на показания свидетеля О[redacted], о том, что Маслов О.А., у которого он отобрал ружье после производства выстрелов, сказал, что «завалил» потерпевших за то, что они делали с ним. Считает, что об отсутствии у осужденного умысла на убийство свидетельствует то, что выстрелы в потерпевших были произведены вследствие того, что Маслов О.А., вырывая ружье из рук П[redacted], споткнулся, а также что выстрелы были произведены с расстояния 20 метров, П[redacted] после ранения был способен в течение 20-30 минут совершать активные действия, а здоровью Е[redacted] был причинен только легкий вред. Отмечает, что судом не были должным образом оценены показания свидетелей О[redacted] и О[redacted] о том, что Маслов О.А. просил защиты от П[redacted] и Е[redacted], а также показания Е[redacted] и С[redacted] о том, что со стороны П[redacted] в отношении Маслова О.А. совершались противоправные насильственные действия. Просит приговор в отношении Маслова О.А. изменить: переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Бабкин А.В. настаивает на доказанности вины Маслова О.А. в совершении инкриминированных ему преступлений, правильности их квалификации, справедливости его наказания и просит приговор в отношении него оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает выводы суда о виновности Маслова О.А. в инкриминируемых ему преступлениях основанными на собранных в соответствии с законом и исследованных в судебном заседании доказательствах, которые правильно были признаны судом допустимыми, достоверными и в своей совокупности достаточными для постановления обвинительного приговора.

Сам Маслов О.А. признал свою вину в том, что именно он произвел из принадлежавшего ему ружья выстрелы, в результате которых П[redacted] была причинена смерть, а Е[redacted] легкий вред здоровью, отрицая, однако, при этом наличие у него умысла на лишение потерпевших жизни.

На то, что именно Маслов О.А. произвел выстрелы в П[redacted] и Е[redacted] указали также потерпевший Е[redacted] и свидетель С[redacted], пояснившие, что они вместе с П[redacted] и Масловым О.А. вчетвером приехали на ст. [redacted] района [redacted] области, чтобы отдохнуть и порыбачить в окрестных водоемах. В процессе отдыха они распивали спиртные напитки, стреляли из привезенного с собой Масловым О.А. ружья по банкам, а также ругались в связи с проявлениями со стороны П[redacted] ревности по отношению к С[redacted] и высказывания им упреков в адрес Маслова О.А. При этом П[redacted] избивал Маслова О.А., в том числе нанося удары палкой. Когда С[redacted], Е[redacted] и П[redacted] стали уходить из дома и вышли на улицу, Маслов О.А. вышел за ними к калитке с собранным ружьем в руках и последовательно произвел 2 выстрела в П[redacted] и Е[redacted], после чего они оба упали на землю.

Совершение Масловым О.А. инкриминируемых ему преступлений подтверждается также свидетелем О[redacted], показавшей, что примерно в 17 часов 1 сентября 2009 года к ее отцу домой приходил Маслов О.А., а через некоторое время после этого она услышала с интервалом в несколько секунд на улице выстрелы и увидела двух лежащих на земле мужчин, и свидетелем О[redacted] сообщившим, что 1 сентября 2007 года к нему обратился Маслов О.А. за защитой от избивающих его лиц, после чего он ушел на станцию, чтобы вызвать такси и услышал два выстрела с интервалом в 10 секунд; прибежавшая дочь сказала, что один из мужчин застрелил двух других. О[redacted] также показал, что на месте происшествия, где на дороге лежали потерпевшие, на куче шпал с ружьем в руках сидел Маслов О.А., который сказал, что «завалил» их, т.к. они его били.

Протоколом осмотра места происшествия зафиксировано, что на дороге

напротив дома №[ ] по ул. [ ] ст. [ ] района [ ] области обнаружен труп П[ ] [ ] с многочисленными ранениями от дробового заряда, на расстоянии 6 метров от него – спортивная куртка, обильно испачканная веществом бурого цвета, а в направлении кучи шпал – ружейные пыжи, изготовленные из картона и войлока, возле забора у скамейки – пакет с патронами и гильзами 16 калибра и двуствольное охотничье ружье «ИЖ-58», принадлежавшее Маслову О.А.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы №[ ] от 3-20 сентября 2009 года смерть П[ ] [ ] наступила за 1-2 суток до начала исследования трупа в морге от повреждений в виде огнестрельного дробового слепого проникающего ранения шеи и груди с повреждением ребер, аорты, легочного ствола, трахеи, легких и сердца с последующим кровотечением, что привело к обильной кровопотере. Заключениями же эксперта № [ ] от 18 ноября 2009 года и № [ ] от 26 ноября 2009 года установлено, что Е[ ] [ ] причинены телесные повреждения в виде множественных огнестрельных дробовых слепых ранений (около 70-ти) мягких тканей спины, поясничной области, ягодицы справа и правой верхней конечности, причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

Подтверждением вины осужденного в совершении преступлений являются также выводы судебной баллистической экспертизы № [ ] от 15 декабря 2009 года, согласно которым дробь, извлеченная из тел П[ ] [ ] и Е[ ] [ ], и дробь в патронах, принадлежащих Маслову О.А., изготовлена самодельным способом и совпадает между собой по общим признакам.

Все указанные, а также иные исследованные в судебном заседании доказательства взаимодополняют друг друга и в своей совокупности с определенностью указывают на то, что преступления в отношении П[ ] [ ] и Е[ ] [ ] были совершены именно Масловым О.А., действовавшим умышленно исходя из сложившихся у него личных неприязненных отношений с потерпевшими.

Доводы осужденного и его адвоката о том, что выстрелы Масловым О.А. были произведены по неосторожности, вследствие потери им равновесия после выхватывания ружья из рук П[ ] [ ], не подтверждаются собранными доказательствами, являются противоречивыми и неубедительными.

Утверждение Маслова О.А. о том, что ружье из дома вынес П[ ] [ ], из рук которого он его пытался вырвать, но споткнулся и непроизвольно нажал на курки, голословно, т.к. никто более эти показания не подтвердил.

Напротив, из показаний потерпевшего Е[ ] [ ] согласно которым Маслов О.А. после очередной стычки с П[ ] [ ] на дороге побежал в дом со словами «сейчас я вам покажу», а затем вышел из него с ружьем и выстрелил в П[ ] [ ] и в него, а также из показаний свидетеля О[ ] [ ] о том, что после происшедшего Маслов О.А. сказал ему, что «завалил» потерпевших за то, что они его били, следует, что осужденный сам

вынес ружье и, уже беря его в доме, имел цель отомстить обидевшим его потерпевшим и произвел выстрелы, желая причинения смерти своим обидчикам. Свидетель С[redacted] также показала, что, увидев, как осужденный вышел из дома к калитке с собранным ружьем, она крикнула, - «Ложитесь» и побежала в сторону, но в это время за ее спиной один за другим раздались 2 выстрела, и она увидела, что П[redacted] и Е[redacted], находящиеся на расстоянии соответственно 5-6 и 8-9 метров от Маслова О.А., начали падать на землю; сев на скамейку возле ограды дома, Маслов О.А. сказал ей, что не сожалеет о том, что застрелил П[redacted] и Е[redacted]

Причин не доверять приведенным доказательствам у суда не имелось, т.к. оснований для оговора Маслова О.А. названными лицами в судебном заседании не было установлено, а данные ими показания являются последовательными и согласованными между собой.

О том, что выстрелы явились результатом не неосторожных, а умышленных действий Маслова О.А., свидетельствуют также характер ранений, которые нанесены П[redacted] и Е[redacted] в жизненно важные органы, и то, что потерпевшие во время выстрелов находились не на одной линии огня, а на расстоянии примерно 6 метров друг от друга, в связи с чем столь прицельное попадание при одновременном производстве выстрелов было бы невозможно.

Приводимые Масловым О.А. и его защитником доводы о том, что выстрелы были произведены случайно при потере Масловым О.А. равновесия в ходе схватки с П[redacted], не только опровергаются вышеприведенными доказательствами, но и не согласуются с заявлениями самой защиты о том, что в момент выстрелов потерпевшие находились примерно в 20 метрах от осужденного: при таком расстоянии между указанными лицами версия о том, что выстрел произошел во время борьбы Маслова О.А. с П[redacted] за обладание ружьем, является нереальной.

Неубедительным является также возражение стороны защиты против положенного в основу приговора вывода судебной баллистической экспертизы № [redacted] от 15 декабря 2009 года о том, что для производства выстрелов из ружья необходимо снятие его с предохранителя, на который оно автоматически ставится после заряжания, и нажатие на спусковой крючок. Версия стороны защиты о том, что снять ружье с предохранителя мог не только Маслов О.А. не нашла подтверждения в ходе судебного разбирательства, т.к. после того, как осужденный вернулся в дом и взял ружье, никто другой к нему не прикасался.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств содеянного Масловым О.А. и в соответствии с нормами уголовного закона действия осужденного правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

То обстоятельство, что перед совершением преступлений в отношении Маслова О.А. совершались насильственные действия и что он

просил защиты у О[redacted], не влияет на квалификацию им содеянного, т.к. выстрелы в П[redacted] и Е[redacted] были произведены уже после того как они вышли за пределы домовладения и не представляли опасность для осужденного.

Согласно данным психолого-психиатрической экспертизы № [redacted] от 16 сентября 2009 года Маслов О.А. хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдает и не страдал таковыми в период времени, относящийся к совершению инкриминируемых ему преступлений, он мог и может в настоящее время в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела; во время совершения действий находился в состоянии простого алкогольного опьянения.

Назначенное Маслову О.А. наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, является справедливым, соответствующим характеру и степени общественной опасности содеянного и личности виновного. При назначении наказания осужденному судом учтено, что он занят общественно-полезным трудом и характеризуется положительно, не имеется обстоятельств, отягчающих наказание, а также наличие таких смягчающих обстоятельств, как наличие у него малолетних детей и противоправность поведения потерпевшего П[redacted], явившегося поводом совершения преступления.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и производства в суде первой инстанции, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденного и его защитника и отмены или изменения приговора суда.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 12 марта 2010 года в отношении **Маслова О[redacted]А[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – [redacted]

Судьи: [redacted]